

Новеллы уголовного законодательства о субъекте должностных преступлений

Сенкевич Анастасия Дмитриевна

*Хабаровский государственный университет экономики и права
магистрант*

Аннотация

Работа посвящена анализу проблем, возникших в связи с отношением к субъектам должностного злоупотребления лиц, ранее не относившихся к ним. Актуальность выбранной темы обусловлена государственной политикой, направленной на борьбу с коррупционными факторами. В работе проанализирована судебная практика, сформулированы проблемы применения законодательства и теоретические рекомендации, которые могут послужить основой для становления единой, стабильной и адекватной судебной практики.

Ключевые слова: уголовный кодекс, субъект преступления, должностное лицо, злоупотребление полномочиями.

The novel criminal legislation of the subject malfeasance

Senkevich Anastasija Dmitrievnah

*Khabarovsk State University of Economics and Law
undergraduate*

Abstract

The work is devoted to analysis of problems arising in connection with the assignment to the subjects of official abuse of persons who previously did not belong to him. The relevance of the chosen topic due to the state policy, aimed at combating corruption factors. This paper analyzes the judicial practice, the formulated problem of application of the legislation and theoretical recommendations that can serve as a basis for the establishment of a unified, stable and adequate court practice.

Keywords: criminal code, subject of the crime, officer abuse of power.

Должностные лица в рамках уголовных правоотношений представляют собой специальный субъект преступлений. Современная тенденция государственной политики, направленная на борьбу с коррупционными факторами, не обошла стороной уголовное законодательство – в 2015 году были внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) [1], в том числе, расширен круг лиц, которые подпадают под понятие «должностное лицо».

Согласно примечанию 1 ст. 285 УК РФ к должностным относят лиц:

1) которые выполняют функции представителя власти постоянно (на неопределенный срок согласно положениям трудового договора, контракта и т.п.), временно (например, выборные должности муниципального образования), по специальному полномочию (например, в период введения режима чрезвычайной ситуации на определенной территории);

2) которые осуществляют организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции.

Данная категория должностных лиц претерпела изменения в силу Федерального закона от 13.07.2015 № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]. Отныне, помимо должностных лиц федерального, регионального и муниципального уровней, учреждений Российской Федерации и муниципалитета, государственных корпораций, а также в Вооруженных Сил РФ, иных войск и воинских формированиях государства, законодатель добавляет следующих субъектов – лиц, которые выполняют организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции:

- в госкомпаниях;

Согласно ст. 7.2 ФЗ «О некоммерческих организациях» государственная компания - это некоммерческая организация, которая не имеет членства, образована государством посредством внесения взносов имущественного характера в целях оказания услуг государственного значения на основе доверительного управления [3] .

Странным является тот факт, что с момента появления данной нормы в федеральном законодательстве (ст. 7.2 данного закона введена 17.07.2009), прошло ровно 6 лет, когда уголовным законодательством руководители и иные работники госкомпаний, которые обладают полномочиями тождественным полномочиям должностных лиц органов публичной власти по вопросам государственного значения [4], признаны субъектами преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ.

- в государственных и муниципальных унитарных предприятиях;

В силу положений ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» государственные (муниципальные) унитарные предприятия (ГУП(МУП)) - это коммерческие организации, в которых отсутствует имущество, находящееся в собственности, имущество такой организации закрепляется соответствующим соглашением между унитарным предприятием и собственником имущества (учредителем) [5]. Учредителями могут быть только государство, субъекты РФ, муниципальное образование.

В научных кругах на протяжении 20 лет шли споры о признании руководителей и иных работников унитарных предприятий субъектами преступлений в соответствии с главой 23 либо главой 30 УК РФ. Преимущественно в работах указывалось на публичный статус таких лиц [6, 7, 8]. В судебной практике устоялась позиция, при которой указанные лица привлекались к уголовной ответственности по гл. 23 УК РФ, а приговоры

судов общей юрисдикции с противоположными позициями отменялись Верховным Судом Российской Федерации [9, 10, 11].

Помимо прочего, и в современных реалиях судьи применяют ст. 201 УК РФ к работникам унитарных предприятий.

Так, например, приговором Ступинского городского суда Московской области ФИО24 признана виновной в совершении, в том числе, двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 201 УК.

Обвинительное заключение было составлено в отношении ФИО24 с квалификацией ее деяния с учетом внесенных в уголовное законодательство изменений в 2015 году в соответствии со ст. 285 УК РФ, однако, в рамках судебного разбирательства прокурор изменил квалификацию деяния ФИО24 с ч. 1 ст. 285 УК РФ на ч. 1 ст. 201 УК РФ. Основанием для изменения квалификации преступления послужил тот факт, что ФИО24 совершила преступления в период действия редакции УК РФ от 29.06.2015, то есть до вступления в силу изменений от 13.07.2015.

Судья, учитывая, что переквалификация положение подсудимой ФИО24 не ухудшает и направлена в сторону смягчения, пришел к выводу о правомерности изменения обвинения [12].

- в акционерных обществах, в которых доля государства, субъекта РФ или муниципального образования составляет более 50% (так называемый, контрольный пакет акций).

Многие научные работники отмечали необходимость включения в субъект должностных преступлений подобную категорию лиц. Профессор Б.В. Волженкин еще в 1991 году рассуждал о том, что необходимо считать должностным лицом управляющих «предприятий с преобладающей долей капитала государства» [13]. Помимо прочего, В.Н. Борков предлагал законодателю изложить примечание 1 ст. 285 в новой редакции, куда необходимо внести лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в учреждениях, уставной капитал которых имеет долю государственных и муниципальных средств более 50% [14].

Понятие «контрольный пакет акций» как таковой законодательно не был закреплен до введения данной дефиниции в УК РФ, в научной литературе контрольный пакет акций означает пакет акций организации, доля которых составляет более 50% [15].

Однако такой подход не совсем верный, поскольку общее количество акций предприятия может иметь как привилегированные ценные бумаги (владелец которых не имеет право голоса на собрании собственников), так и обыкновенные (владельцы таких акций имеют право голоса пропорционально доли от капитала). При таком раскладе владелец большей части обыкновенных акций, доля которых может быть менее 50%, все равно имеет так называемый контрольный пакет акций.

Помимо прочего, существует такое явление как «распыление» акций, т.е. дробление существующих ценных бумаг до их огромного количества и продажи их по всему миру многочисленным инвесторам. Такой подход

приводит к тому, что никто из совладельцев не имеет значительной доли в предприятии, а размер пакета акций, который может предоставить заведомое большинство голосов при голосовании составляет 1–2% [16].

Формирование контрольного пакета ценных бумаг путем приобретения более 50% всех акций характерно только для мелкого и среднего бизнесов [17].

Как правило, акционерные общества с контрольным пакетом акций, владельцем которого является государственная или муниципальная власти, образованы в среде естественной монополии (ОАО «РЖД», в сфере ЖКХ) и являются крупными компаниями.

В связи с изложенным, представляется возможным определять действительную роль акционера в обществе только посредством глубокого анализа предприятия специалистом, для чего на предварительном расследовании будет возникать необходимость в назначении экспертиз.

Таким образом, законодателем была использована весьма размытая конструкция, касающаяся дольщиков в акционерных обществах, что будет приводить к неоднозначным подходам к толкованию со стороны правоприменителей. Долинской В.В. в своей работе предложено понятие контрольного пакета акций как количество акций, которое должно принадлежать акционеру для осуществления реального воздействия на акционерное общество при принятии решений на собрании акционеров [17]. Данная дефиниция наиболее соответствует действительности и может быть предложена законодателем как официальная в соответствующем федеральном законодательстве об акционерных обществах для использования в примечании 1 ст. 285 УК РФ.

В настоящее время судебная практика в отношении вышеуказанных субъектов не сформирована, наиболее часто встречаются уголовные дела, где доля государства в акционерном обществе составляет 100%

Так, приговором Первореченского районного суда г. Владивосток привлечена к уголовной ответственности Медведева Н.Д. за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ (всего 25 эпизодов), при следующих обстоятельствах.

Медведева Н.Д. являлась заместителем начальника филиала Дальневосточная железная дорога ОАО «РЖД», а также заместителем начальника дирекции (по кадрам и социальным вопросам). Контрольный пакет акций общества на основании постановления Правительства РФ, принадлежит Российской Федерации.

По одному из эпизодов Медведева Н.Д., злоупотребляя своими должностными полномочиями, действуя из корыстных мотивов, в интересах ФИО1, а именно – в целях получения выгоды ФИО1 имущественного характера в виде необоснованного освобождения его от оплаты в размере 80 % стоимости затрат на содержание ребенка в НДОУ, сформировала и выдала ФИО1 карту медосмотра, выдаваемую сотрудникам учреждений «РЖД» формы АКУ; иная личная заинтересованность у Медведевой Н.Д. была

выражена в формировании дружеских отношений с ФИО1, к которому она в последующем может обратиться с личной просьбой.

В результате действий подсудимой существенно нарушены права и законные интересы ОАО <данные изъяты>, а именно - причинены убытки в виде упущенной выгоды 80% от оплаты стоимости содержания детей ФИО1 в дошкольном детском учреждении[18].

В научных кругах такое нововведение, как расширение круга субъектов преступлений в гл. 30 УК РФ, сразу же поддалось критике. В своей работе Назаров О.В. отмечает, что лица, которые в 2015 году добавлены в перечень должностных лиц, никак не могут посягнуть на объект главы 30 УК РФ [19].

С одной стороны, такая позиция на первый взгляд кажется верной, ведь невозможно выявить преступления вопреки интересам государственной службы в действиях руководителя коммерческой организации, основной целью которой является извлечение прибыли в рамках своей деятельности, но никак вопросы государственного значения.

Однако стоит отметить, что в данном случае возникает вероятность стать «заложником» формализма. Несмотря на наименование главы 30 УК РФ, интересы и общественные отношения, которые охраняются ст. ст. 285-293 УК РФ, гораздо глубже и более многогранны.

Нельзя поспорить с утверждением, что наименование главы Особенной части Уголовного кодекса РФ содержит указание на видовой объект, который в свою очередь формирует непосредственные объекты преступного посягательства. Однако современное положение вещей таково, что коррупцией пропитано большинство общественных отношений, в особенности, связанных с бюджетными обязательствами коммерческих организаций, что поддерживается в политических кругах.

Так, заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Д. Рогозин справедливо указал, что в оборонно-промышленном комплексе предприятия, которые поддерживаются государственными деятелями и являются по сути своей «авангардом» в этой сфере, сохраняют уровень своей производительности в пределах 8%. В это же время, вопреки заниженной рентабельности головных предприятий, рентабельность иных, смежных предприятий, которые учувствуют в аукционах государственных заказов в сфере ОПК, обладают рентабельностью, которая превышает 30%. В общей сложности на коммерческие организации, имеющие публично-властные начала, доведены лимиты бюджетирования до 2020 года в размере более 20 трлн. рублей [20], что требует от государства более высокого внимания для осуществления контроля за деятельностью таких организаций.

Таким образом, видно, что необходимость в расширении круга субъектов преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ, вызвана объективными причинами, связанными с экономическим ростом государства и повышенным вниманием к антикоррупционной деятельности. Новации, привнесенные в уголовное законодательство Федеральным законом от 13.07.2015 № 265-ФЗ, имеют под собой фундаментальную концепцию борьбы с должностной преступностью. Однако уже сейчас в теории мы

наблюдаем проблемные вопросы, которые связаны с отсутствием четкого законодательного регулирования, и которые могут быть решены путем закрепления на уровне федерального законодательства дефиниций, в том числе, понятия контрольного пакета.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. - № 25. – Ст. 2954.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 265-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 20157 – № 29 (часть I). Ст. 4391.
3. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. № 3. Ст. 145.
4. Саркисов А.К. Государственные корпорации и государственные компании в законодательстве Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2010. № 2. С. 36 - 42.
5. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002. № 48. Ст. 4746.
6. Егорова Н. Субъект преступлений против интересов службы // Законность. 1998. № 4. С. 9–10.
7. Камынин И. Статус руководителя унитарного предприятия // Законность. 2000. № 10. С. 24 – 26.
8. Шнитенков А.В. Положение руководителей унитарных предприятий // Юридический мир. 2004. № 3. С. 71 – 72.
9. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30.06.1999 № 572п99. URL: <http://docs.cntd.ru/document/885109922>.
10. Определение Судебной коллегии Верховного суда РФ от 30.11.1999 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2000. № 11. С. 15.
11. Определение Судебной коллегии Верховного суда РФ от 21.11.2001 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2002. №7. С. 12.
12. Приговор Ступинского городского суда Московской области от 06.02.2017 № 1-306/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qgixkmf5fhr9/?regular-txt=%D0%B4%>
13. Волженкин Б.В. К вопросу о понятии должностного лица как субъекта должностных преступлений // Советское государство и право. 1991. № 11. С. 80.
14. Борков В.Н. Уголовно-правовое предупреждение коррупции: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2014. С. 169.
15. Словарь банковских терминов. URL: http://www.banki.ru/wikibank/kontrolnyiy_paket_aktsiy/
16. Herman E. Corporate control, corporate power. // L-N.Y., 1981. P. 53.

17. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: монография. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 329 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Приговор Первореченского районного суда г. Владивосток Приморский край от 06.06.2017 по делу № 1-319/2017. URL: <https://pervorechenskyprm.sudrf.ru/modules>
19. Назаров О. В. О новых субъектах халатности, получения взятки и других преступлений главы 30 УК РФ // Законодательство и экономика. 2015. №9. С. 67.
20. РИАНовости. URL: <http://rus.ruvr.ru/2012/01/17/63991659.html>